

Использование косвенных доказательств по делам об установлении отцовства

В. Э. Казанцева

студентка 1 курса Института магистратуры МГЮА.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина»,
125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.
E-mail: gprocess@yandex.ru

The Use of Circumstantial Evidence in Cases of Paternity

V. E. Kazantseva

First Year Student of the Institute of Magistracy of the MSAL.
Address: Kutafin Moscow State University, 9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: gprocess@yandex.ru

Аннотация

В статье дан анализ использования косвенных доказательств по делам об установлении отцовства. Нередко семейные споры по установлению отцовства характеризуется сложностью сбора прямых доказательств. Тогда заинтересованное лицо для защиты своего права в суде может представить любые другие косвенные доказательства. Использование исключительно либо преимущественно косвенных доказательств создает проблемы достаточности и убедительности, что не могло не отразиться на судебной практике. В результате анализа сделан вывод о том, что формулировка «любые доказательства» законодателя порождает неоднозначность толкования судами данного понятия. Это влияет на вынесение справедливого и обоснованного решения по делам об установлении отцовства.

Ключевые слова: косвенные доказательства, достаточность доказательств, убедительность доказательств, совокупность доказательств, любые доказательства, экспертиза ДНК, доказательственные факты.

Abstract

The article analyzes the use of circumstantial evidence in cases of paternity. Often family disputes paternity is characterized by the complexity of collecting direct evidence. Then, the person concerned to defend their rights in court may submit any other circumstantial evidence. Evidence exclusively or mainly with the help of indirect evidence creates problems adequacy and credibility, which could not be reflected in the jurisprudence. The analysis concluded that the wording of the legislator «any evidence» creates ambiguity in the interpretation of the courts of the concept. This affects the imposition of equitable and reasonable solutions in cases of paternity.

Keywords: circumstantial evidence, the sufficiency of the evidence, the credibility of the evidence, the totality of the evidence, any evidence, examination of DNA evidentiary facts.

На протяжении развития процессуальной мысли проблема доказательства по делам об установлении отцовства всегда стояла достаточно остро. Это обусловлено тем, что связь отца и ребенка менее тесная, чем связь матери и ребенка как с биологической, так и с социальной точки зрения, и потому установление материнства, как правило, не вызывает каких-либо сомнений в отличие от установления отцовства.

В соответствии со статьей 49 Следственного комитета РФ, при установлении отцовства суд принимает во внимание *любые доказательства*, с достоверностью подтвержда-

ющие происхождение ребенка от конкретного лица. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о том, что законодатель намеренно не ограничивает перечень доказательств с целью предоставления возможности заинтересованным лицам представить суду все имеющиеся сведения о фактах, которые, оцененные судом в совокупности, приведут к вынесению законного решения.

Но исследование и оценка любых представленных доказательств не может обойтись без разграничения их на определенные группы, так как отнесение доказательства к той или иной группе позволяет акцентировать

внимание на определенных особенностях его исследования и оценки.

Установление отцовства, как и любая другая категория дел, не является исключением по разделению доказательств на определенные классификации по различным основаниям. Одним из таких оснований является характер связи содержания доказательств с доказываемым фактом.

По данному основанию доказательства подразделяются на прямые и косвенные. В основе данной классификации лежит учение С. В. Курылева об однозначных и многозначных связях доказательств с искомыми фактами [7. – С. 51]. Прямыми доказательствами будут являться те сведения о фактах, содержание которых имеет однозначную связь с доказываемым фактом, и при рассмотрении такого доказательства в отдельности можно сделать один определенный вывод об искомом факте. Косвенные доказательства, напротив, имеют многозначную связь с искомым фактом и позволяют сделать несколько предположительных выводов о последнем.

В настоящее время в спорах по установлению отцовства в качестве прямого доказательства происхождения ребенка от определенного лица применяется экспертиза ДНК¹, поскольку благодаря развитию технологий в этой области данная экспертиза с высокой степенью вероятности позволяет установить, является ли лицо биологическим отцом ребенка или нет. Но, несмотря на такое преимущество, доказать происхождение ребенка от конкретно лица удается не всем. Во-первых, это связано с тем, что в регионах, как правило, отсутствует техническое оснащение медицинских центров для проведения данной экспертизы, и потому ее реализация в данных условиях становится невозможной. Во-вторых, экспертиза является достаточно дорогостоящей даже для среднего класса населения. В-третьих, проведение именно экспертизы ДНК не всегда является необходимым, так как некоторые факты, на которые ссылается лицо, могут быть подтверждены *доказательствами*. Так, установление конкретного дня зачатия ребенка, которое, в свою оче-

редь, может подтверждаться простой медицинской экспертизой, и факт отсутствия гражданина в стране в день зачатия ребенка, подтвержденный командировочным листом с места работы, может свидетельствовать о том, что такой гражданин физически не мог быть биологическим отцом ребенка.

В качестве других доказательств по данной категории дел чаще всего выступают косвенные сведения о фактах, которые с практической точки зрения имеют огромное значение в случаях, когда по делу нет прямых доказательств или они недостаточны.

Так, например, по одному из дел в качестве доказательств признания отцовства была предъявлена фотография ответчика с надписью «моей дочери Светлане» [1. – С. 98]. По другому делу в числе прочих доказательств суд признал татуировку, сделанную на руке с надписью «сын Аркадий» [6. – С. 103]. Также суд принимал во внимание записки ответчика в роддом, в которых он спрашивал о состоянии здоровья его дочери, на кого она похожа, просил назвать ребенка определенным именем. В другом примере суд принял в качестве доказательств письма, полученные по электронной почте, в которых ответчик выражал восхищение своей дочерью и желание ее поскорее увидеть².

Но несмотря на такой неограниченный перечень доказательств и, казалось бы, простой способ их оценки, у судов тем не менее возникает определенная сложность, связанная с тем, что доказывание по делам об установлении отцовства характеризуется наличием многочисленных косвенных доказательств, которые суду необходимо исследовать и оценить в совокупности и по результатам чего прийти к выводу о наличии биологической связи или ее отсутствии. Возникает вопрос: достаточно ли только косвенных доказательств, чтобы установить главный факт?

Процессуальный закон не содержит особенностей для оценки косвенных доказательств, и предпринятые попытки обособить специальными правилами данный вид доказательств, скорее всего, будут неудачными. Тем не менее в доктрине существуют прави-

¹ Данный термин употребляется в литературе как ДНК-дактилоскопия, биологическая, молекулярно-генетическая и др.

² В этом деле ответчик, гражданин США, иск признал, и его отцовство было установлено (архив Кировского районного суда г. Саратова за 2005 г. Дело № 2-230).

ла, сформулированные Ю. К. Осиповым, по работе с косвенными доказательствами:

1. Для установления наличия или отсутствия искомого факта необходимо использовать совокупность косвенных доказательств.

2. Достоверность каждого из них не должны вызывать сомнение.

3. Совокупность косвенных доказательств должна быть такой, на основании которой можно было бы сделать один единственный вывод о наличии или отсутствии искомого факта [5. – С. 171–172; 12. – С. 202].

Вывод о необходимости оценки именно совокупности косвенных доказательств встречается и в судебной практике [10]. Данные определения судов полностью соответствуют правилам, выдвинутыми Ю. К. Осиповым, причем суды иногда подчеркивают, что совокупность должна быть непротиворечивой. Например, можно обратиться к Определению Свердловского областного суда от 30 октября 2012 г. № 33-12871/2012.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правила оценки косвенных доказательств принципиально ничем не отличаются от оценки всех остальных доказательств, и суд на основании совокупности только косвенных доказательств может вынести законное и обоснованное решение.

Такая универсальность правил оценки и прямых и косвенных доказательств является не совсем обоснованной с точки зрения *убедительности* и *достаточности* косвенных доказательств по делам об установлении отцовства. В основе косвенных доказательств предполагается некоторая вариация сведений об искомом факте, и потому установление главного факта происходит через предположение. Для решения этой проблемы, исходя из правил Ю. К. Осипова и судебной практики, необходимо исследовать и оценивать данные доказательства в совокупности. Но, как можно заметить, даже совокупность таких доказательств зачастую может не привести к однозначному выводу по конкретному факту, и, следовательно, вынесение решение, даже на основании совокупности косвенных доказательств может быть не совсем убедительным, обоснованным и, соответственно, законным.

Помимо этого само понятие «совокупность доказательств» скорее порождает до-

полнительные вопросы, чем разрешает дело и приводит к объективному однозначному выводу, так как в действительности не ясно, как проверить соответствие доказательств реальным фактам и можно ли это вообще сделать? В литературе ответа на данный вопрос найти не удалось.

Более того, по мнению В. В. Яркова, «невозможно дать однозначный ответ о достаточности доказательств, приемлемый на все случаи. Можно лишь сказать, что доказательства достаточно тогда, когда суд в состоянии разрешить дело» [3. – С. 239]. В некотором смысле с автором можно согласиться, но в действительности, несмотря на развитие и совершенствование материального и процессуального законодательства, вопрос убедительности и достаточности косвенных доказательств все равно остается на усмотрение судьи, а этот процесс, соответственно, продолжает быть практически абсолютно субъективным.

Определение убедительности и достаточности косвенных доказательств по делам об установлении отцовства не может обойтись без установления их достоверности. Вопросом о том, как быть суду при объективной невозможности достоверного установления наличия или отсутствия того или иного факта, задавался С. В. Курылев [8. – С. 649]. По его мнению, выводы суда в таком случае должны быть выдвинуты на основе вероятности при условии, если она базируется на объективных основаниях (имеющихся доказательствах, закономерностях протекания явлений). Субъективные предположения не должны являться основой выводов суда. Однако в большинстве случаев конструкция, представленная С. В. Курылевым, не совсем является уместной, так как косвенные доказательства, по своей сути, не всегда могут объективно подтвердить наличие факта, требующего доказывания. И тогда на помощь приходит субъективная оценка судьи.

В литературе, посвященной оценке косвенных доказательств, прослеживается мнение, согласно которому вероятность с субъективной оценкой противопоставляется установлению объективной истине по конкретному делу. На наш взгляд это является не правильным, поскольку истина и вероятность представляют собой два разных понятия и

соотносятся они как результат познания и средства, использование которых приводит к этому результату. Предметом вероятности могут выступать как совокупность фактов, подлежащих установлению, так и единичные факты, ее составляющие.

Концепция сторонников достоверного установления судом истины при любых условиях в отношении любых фактов питается благими побуждениями. Причем такой тезис распространяется как на гражданские дела, так и на уголовные и по своей природе имеет унифицированный характер. Однако эта концепция, игнорируя объективную действительность, выражающуюся в невозможности и нецелесообразности в определенных случаях достоверно установить абсолютную истину в суде, превращается в свою противоположность [8. – С. 656]. Это обусловлено тем, что истина есть не что иное, как адекватность полученных знаний о реальной действительности. Вопрос о содержании и характере истины как общего понятия является спорным.

Суть разногласий сводится к тому, что, по мнению одних ученых, истина представляет собой выводы суда об объективных фактах существования конкретного явления, а по мнению других, в дополнение к этому входит решение вопроса о праве. Иными словами, правильная квалификация, оценка этих обстоятельств [11]. Имеют место аналогичные споры по поводу абсолютности и относительности истины.

Представляется, что установить абсолютную истину в спорах по делам об установлении отцовства при отсутствии прямых доказательств является невозможным, так как получение исчерпывающего знания о доказываемом факте является весьма затруднительным. Поэтому по таким делам характерно установление относительной истины, т. е. неполного, хотя верного знания. Это является единственным выходом для судьи при вынесении решения. Однако это противоречит некоторым доктринальным положениям законодательства в связи с тем, что судебная истина, подлежащая установлению судом, относится к числу абсолютных, поскольку задачей суда при рассмотрении конкретного юридического дела является познание не всей правовой действительности, а лишь строго определенной совокупности юридиче-

ских фактов и возникающих на их основе правоотношений.

То есть по делам об установлении отцовства, которые характеризуются отсутствием прямых доказательств, предполагается неполное и частично верное знание о доказываемом факте. В этой связи вынесенное решение по такому делу может противоречить законным интересам стороны, которая в силу различных объективных обстоятельств не сможет предоставить доказательства, с достоверностью подтверждающие отцовство конкретного гражданина.

Следует сказать, что, несмотря на формулировку законодателя относительно предоставления «любых доказательств», с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица, заинтересованный субъект под страхом однозначного вывода судьи не в его пользу представляет все доказательства в независимости от их убедительности и достаточности. С учетом того, что, как правило, все доказательства по данной категории являются косвенными, такая разрозненность и множественность сведений может привести к тому, что судья не воспримет конкретные доказательства из-за их неубедительности или вероятности в силу своего субъективного фактора. Также может возникнуть ситуация, когда лицо не сможет представить доказательства, которые, по мнению суда, все-таки будут являться убедительными и достаточными ввиду их отсутствия, вследствие чего субъект приобретает проблему с реализацией права на защиту, что по своей сути противоречит задачам гражданского судопроизводства.

По нашему мнению, материальное и процессуальное законодательство, регулирующее вопросы установления отцовства, нуждается в более детальном регулировании и дальнейшем совершенствовании. Данный вывод аргументирован тем, что законодательство, посвященное данному вопросу, нередко отстает от реалий, происходящих в действительности. Стагнация законодательства способствует возрастанию субъективной составляющей при рассмотрении таких дел в судах. Суды вынуждены руководствоваться преимущественно личным фактором, чтобы разрешить дело и не затягивать процесс.

Список литературы

1. *Белякова А. М.* Вопросы советского семейного права в судебной практике. – М., 1989.
2. *Гражданский процесс : учебник / под ред. В. В. Яркова.* – М., 2009.
3. *Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова.* – 5-е изд. – М. : Статут, 2014.
4. *Гражданский процесс : учебник для бакалавров / под ред. В. В. Блажеева, Е. Е. Уксусовой.* – М. : Проспект, 2015.
5. *Гражданский процесс : учебник для вузов / отв. ред. Ю. К. Осипов.* – М. : БЕК, 1996.
6. *Егорчева Т. И.* Установление отцовства в судебном порядке // *Журнал российского права.* – 2000. – № 1. – С. 102–108.
7. *Курьлев С. В.* Сущность судебных доказательств / *Труды Иркутского университета.* – 1956. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 36–67.
8. *Курьлев С. В.* Избранные труды. – Краснодар : Совет. Кубань, 2010.
9. *Молчанов В. В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2012.
10. Определения Ленинградского областного суда от 25 апреля 2013 г. по делу № 33а-1828/2013, от 18 декабря 2014 г. по делу № 33-6350/2014, от 3 апреля 2014 г. по делу № 33-1680/2014.
11. *Осокина Г. Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть : учебное пособие. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002.
12. *Плянский Н. Н., Строгович М. С., Мельников А. А.* Проблемы судебного права. – М. : Наука, 1983.
13. *Треушников М. К.* Судебные доказательства. – М. : Городец, 2004.